

10. Любовь // Энциклопедия социологии, 2009. // http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii (дата обращения- 12.11.2014)
11. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы человека М.: Педагогика, 1990.
12. Дружинин В.Н. Психология. Учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2001. - 656 с.

УДК 159.922»19»(Рубинштейн С. Л.)

ББК Ю91(2)63-740

Герм В.А.

О КОНЦЕПЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТАХ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Аннотация: Логика развития онтологии деятельностного подхода в отечественной философии и психологии осуществлялась в направлении преобразовательной деятельности человека. Экзистенциальная перспектива обоснования деятельностного подхода позволяет концепции С.Л. Рубинштейна обрести новые импульсы развития в направлении целостности и субъектности индивидуального бытия человека как со-бытия.

Ключевые слова. Бытие и сознание, субъектность бытия, индивидуальное бытие как со-бытие.

Gert Valeriy A.

ABOUT THE CONCEPT OF INDIVIDUAL LIFE OF THE PERSON IN S. L. RUBENSTEIN'S WORKS

Annotation: The logic of developing ontology of activity approach in native philosophy and psychology was carried out in the direction of converting personal subjectivity. The existential prospect of grounding of activity approach allows S. L. Rubenstein's concept to get new impulses of development in the direction of integrity and subjectivity of individual existence as co-existence.

Keywords: Existence and mind, subjectivity existence, individual existence as co-existence.

Современное образование превращается из средства селекции человечества по социальному, интеллектуальному, национальному и другим признакам в средство объединения народов на общих принципах человеческого бытия. Применительно к педагогике основания объединения в варианте С. И. Гессена звучат примерно так: «личность не питаемая извне культурным содержанием, останавливается в своём росте» [1, 86].

Для Л.С. Выготского – это обозначено как «закон культурного развития» – интерпсихическое на основе взаимодействия между людьми предшествует интрапсихическому (сложным процессам в психике отдельного индивида) и создаёт условия для него.

Подходы к категориальному оформлению «внешнего» для обучающихся, откуда приходит содержание образования, различаются: а) образовательная среда; б) контекстное обучение (Вербицкий А.А.); в) зона ближайшего развития (Выготский Л.С.); г) педагогическая реальность (Колесникова И.А.); д) устремленность во «взрослость» (Амонашвили Ш.) или к коллективным

началам (Макаренко А.С.). Идея «зоны ближайшего развития» в той или иной форме присутствует у многих исследователей.

Другим важным основанием объединения является сам педагог, его компетентность и профессиональная самореализация. Важную особенность в профессиональном поведении педагога выделяет И. А. Колесникова: «Важным критерием гуманизации образования можно считать возможность движения педагогов от *«рецептурной»* модели профессионального поведения к *концептуальной...*» [2,153].

Мы продолжаем развивать онтологическую парадигму, в центре внимания которой концепция индивидуального бытия человека [3].

Среди исследователей в нашей стране концептуальную попытку анализа индивидуального уровня бытия человека одним из первых предпринял С.Л. Рубинштейн. Его работы можно и нужно выделить потому, что они оказали и оказывают значительное влияние на развитие отечественной теоретической психологии и неоднозначно интерпретируются.

Обратившись в 1934 году к ранним философским рукописям К. Маркса, С.Л. Рубинштейн повторно возвращается к ним в конце 50-х годов и оформляет свою концепцию в последней своей книге «Человек и мир». В обращении от автора в этой рукописи по поводу вышедшей в 1957 году книги «Бытие и сознание» заявляется следующее: «Проблема бытия и сознания, обозначенная в заглавии книги, в целом не была там охвачена»[4, 255]. Почему оказалось необходимым сделать такое заявление?

Это необходимо было сделать по двум причинам. Первая заключается в том, что сознание, мышление не могут выступать в качестве самостоятельной структуры отношения с бытием. «Реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения – человек и бытие, человек и другой человек (другие люди). Эти два отношения взаимосвязаны и взаимообусловлены»[4, 256]. Вторая причина состоит в следующем: «Само это соотношение (бытие и сознание - В.Г.) является не исходным, а вторичным. Исходным является соотношение человека и бытия. Отправной пункт открытия бытия, реального существования мира человеком – в его чувственности, практике, а не в мышлении»[4, 257-258]. Проблема человека в философии предстает не как проблема субъекта познания, а как проблема способа существования человека в соотношении его с бытием. «Решение этой проблемы направлено против отчуждения как человека от бытия, так и бытия от человека»[4, 258]. Если в философском учении о бытии выпадает человек и бытие сводится к его материальности или к миру вещей, то «бытие человека, способ общественного бытия, история – деонтологизируются, выключаются из бытия в силу равенства: бытие = природа = материя»[4, 259].

Аргументами против деонтологизации бытия человека могут быть: «вхождение» человека внутрь бытия при наличии объективного отношения человека с миром и обоснование субъектности бытия. Иначе и субъектность человека не будет обоснована и, тем более, его способность преобразования природы, присущая только высшему ее существу. Как писал Л. Фейербах:

«Действительное отношение мышления к бытию таково: *бытие – субъект, мышление – предикат*»[5, 128].

С.Л. Рубинштейн считает, что понятия бытие, субстанция, материя выражают свои философские смыслы, что понятие бытие необходимо выражает утверждение осознающего субъекта в бытии, что понятие материи необходимо выражает аспект субстанции. «Для того, чтобы понять и правильно соотнести сознание (человека как субъекта познания) и материю в качестве объективной реальности, существующей «вне и независимо от сознания», необходимо, значит, обратиться к категории бытия, сущего и, раскрыв его состав, включающий как материю так и сознание человека, вскрыть их соотношения внутри бытия»[4, 302]. Но соотнести их правильно внутри бытия без обоснования субъектности бытия и перевода материи в статус предиката, то есть объективной реальности, открывающейся в познании человека, невозможно. «Бытие и материя могут быть рассмотрены как субъект и как предикат»[4, 302]. Этому мешают наши представления о соотношении внешнего и внутреннего, устойчивого и изменчивого. Надо преодолеть «противопоставление изменчивого и находящегося во вне его (!) устойчивого (субстанции за вещами, идеи над ними и т.д.), надо рассмотреть материю как предикат, материальный мир, материальное бытие в статусе бытия, существования»[4, 299]. Материя, материальный мир как сопротивляющийся «материал практической деятельности человека, имеют своим коррелятом не идеи, не сознание, а человека как деятельное существо»[4, 303]. Здесь указание направления научного поиска, указание на решение основных философских вопросов посредством анализа бытия человека.

Если же в философии в учении о познании человек выпадает из бытия и гносеологическое отношение предстает как отношение сознания, мышления к бытию, то устанавливается «ложность равенства человек = субъект = субъективность = кажимость, на основе которого производится философское изничтожение бытия»[4, 330]. Аргументами против деонтологизации бытия в учении о познании (или гносеологизации бытия) должны быть не только вхождение сознания, мышления внутри бытия и наличие гносеологического отношения внутри бытия, но и обоснование методов и принципов познания в качестве характеристик субъектности бытия человека. Иначе субъектность бытия человека не будет опосредована сознанием, мышлением, тем более не будет обоснована возможность всеобщности и универсальности преобразующей деятельности человека.

И, действительно, логическое развертывание логического поиска приводит С.Л. Рубинштейна к антропологическому методу и принципу Л. Фейербаха, хотя автор и не проводит анализа его позиции. Так антропологический метод у С.Л. Рубинштейна представлен в следующей его позиции: «Определение природы и других способов существования (например, мира) может быть понято только через человека. Соотношение природы и другого статуса бытия - «фабрикуемого» предметного мира, создаваемого человеком из материала

природы, - может быть понято только через способ существования человека»[4, 259]. Деонтологизация и гносеологизация бытия человека не дают возможности стать в философии именно человеку «отправной точкой всей системы координат» в познании и преобразовании природы. Но специфика бытия человека не может быть раскрыта без открытого Л. Фейербахом антропологического принципа.

С.Л. Рубинштейн также обращается к «зеркальности» другого человека. Бытие человека считается не только специфическим объектом, включающим и субъекта, но и включает в себя «другой субъект - «зеркало», которое отражает и то, что я воспринял, и меня самого. Для человека другой человек в его индивидуальном бытии — мерило, выразитель его «Человечности». То же для другого человека мое «я»[4, 259]. Специфика индивидуального бытия человека – в наличии как минимум, двух людей, в отношениях которых происходит не только отличие себя от другого, но и утверждение отношений друг к другу как отношений внутри бытия, не считаться с которыми человек не может ни в познании, ни в общении, ни в предметной деятельности. «Мое отношение к другому предполагает и его отношение ко мне: «я» такой же другой для того, которого я сперва обозначил как другого, и он такой же «я» (исходная точка системы координат), как «я»[4, 335]. Через вещи, через отношения к предметам деятельности тоже осуществляются взаимоотношения между людьми. Поэтому само предметное действие должно быть включено в бытие человека как необходимое и существенное звено. Обновление предмета действия есть и обновление самого человека.

Бытие человека С.Л. Рубинштейн пытается сформировать как самодостаточное целое, способное к саморазвитию. Так понять его позицию и направленность анализа, мы считаем, вполне достаточно оснований. Но из этого несомненного достоинства в научном поиске теоретического конструкта, инварианта бытия человека следует и жесткое требование – применение его к описанию социальных процессов, применение к самому бытию. Только в процессах развития индивидуального бытия человека можно увидеть механизмы самодостаточности и саморазвития его целостности.

Восхождение от сущности к существованию начинается уже с определения их взаимосвязи в самом бытии человека. «В связи с необходимостью расчленять понятия «сущность» и «существование» следовало бы для всего сущего, а не только для человека определить сущность как способ существования»[4, 275]. С возникновением человека возникает и другой способ существования. Возникает специфика во внутреннем самоопределении и в самодетерминации бытия человека, в отношениях с условиями и обстоятельствами. Наибольшее внимание исследователей по вопросу специфики человеческого существования привлекла у автора диалектика внешнего и внутреннего, устойчивого и изменчивого.

Общий принцип решения взаимосвязи внешнего и внутреннего сформирован автором еще в «Бытии и сознании» и он заключается в

соотношении самоопределения и зависимости от другого: внешние условия не прямо и непосредственно определяют конечный результат, а преломляясь через действие внутренних условий, собственную природу данного явления. В работе «Человек и мир» автор вновь возвращается к этому принципу: «Специфика человеческого существования заключается в мире самоопределения и определения другим. (В специфическом характере самоопределения в связи с наличием у человека сознания)»[4, 280]. Именно в сущности как способ существования автор и усматривает внутреннюю основу изменения явлений в процессе его взаимодействия с другим, именно сущность выступает как устойчивое в явлениях, как опосредующее звено всех этапов процесса изменения явления. «Сущность – это специфическое преобразование внешних воздействий, их преломление определенным образом»[4, 282].

В бытии человека в преломлении внешних воздействий несомненно участвует сознание. А, поскольку само содержание сознания определяется содержанием отношения одного человека к другому и через другого по поводу предмета действий, постольку сознание каждого отдельного человека существует как общественно обусловленное общение. «Выход за пределы ситуации осуществляется через сознание»[4, 345]. Во внешнем воздействии процесс изменения начинается, затем преобразуется через сущность бытия и завершается в сознании. Обратный процесс от сознания к преобразованию бытия и предметному действию автор практически не представляет, хотя он в отсутствии обратной зависимости бытия людей от их сознания видит односторонность концепции К. Маркса в рукописях 1844 года[4, 66].

Когда Л.С. Рубинштейн рассматривает субъектность человека, тогда им выделяются два основных способа существования человека. Первый - жизнь в пределах непосредственных связей человека с другими людьми, с отдельными явлениями. «Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее. Это решающий, поворотный момент. Здесь кончается первый способ существования»[4, 351]. Рефлексия обеспечивает разрыв непосредственных связей жизни и создает новые внутренние условия бытия человека, позволяющие занять позицию над ситуацией, выработать общее отношение к жизни. «От такого обобщенного, итогового отношения к жизни зависит и поведение субъекта в любой ситуации, в которой он находится, и степень зависимости его от этой ситуации или свободы в ней»[4, 352]. Выступая против сведения человека к сознанию, мышлению, против первичности отношения сознание - бытие, автор именно в сознании, мышлении находит и источник выхода за пределы наличной ситуации, и завершение преломления внешних воздействий на внутренние условия, причины, основания, структуры. Подтверждение всеобщности и истинности бытия выносится в сферу мышления, т.е. в ту сферу, против которой активно выступал ещё Л. Фейербах.

Мы считаем, что именно С.Л. Рубинштейн сделал тот шаг в поиске инварианта бытия человека, который помогает восстановить интерес философов, педагогов и психологов к изучению индивидуального уровня бытия человека и представить его как целостность.

Онтологическая парадигма позволяет исследователю на основе циклических процессов в целостности индивидуального бытия как со-бытия объединить формирование и реализацию целостности индивидуальности человека[6]. Развитие индивидуальности человека определяется на индивидуальной природой сформированных со-бытийных качеств в целостности со-бытия: со-знание, со-общение, со-действие, со-чувствие, со-весть, со-гласие. Доминанты и приоритеты в осуществлении синергетических процессов самоорганизации в целостности со-бытия сообразно природе соотношений внутри него определяют направленность и качество развития субъектных качеств человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен С. И. Основы педагогики. М., 1995.
2. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики. –Пб.: «Детство - пресс», 2001.
3. Герт В.А. Индивидуальность человека: бытие и деятельность. Научное издание. Екатеринбург: Изд. УГГА, 1996; Герт В.А. Субъектность индивидуального бытия человека. Научное издание. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2012.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М. 1973.
5. Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т.1.
6. Герт В. А. Целостность со-бытия индивидуальности человека и принцип природосообразности // Педагогическое образование в России / Научное издание ФГБОУ ВПО «УрГПУ». – Екатеринбург. – 2014. – № 8. – С. 37-42.

УДК 37.062.2

ББК 74.200

Грудинская Т.Ю.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ МОДЫ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье представлен опыт по внедрению технологии музейной педагогики в практику работы школы. Основная идея заключается во влиянии одежды на становление личности ребёнка, развитие его творческих способностей, а также его гендерную, национальную и социо-культурную самоидентификацию.

Ключевые слова: музейная педагогика, музей моды.

Grudinskaya Tatiana Yu.

SCHOOL FASHION MUSEUM AS AN EDUCATIONAL SPACE FOR HUMAN WORLD FORMING

Annotation: The article presents the experience of museum pedagogical technology implementation in the school practice. The main idea is the influence of clothing on the child's personality, the development of his creative abilities, gender, ethnic and socio-cultural identity.

Keywords: museum education, museum of fashion.